

«Рассвет»

Глава четвёртая — Вглубь леса

Я открыл свои глаза. Передо мной лежало бревно, а я сам валялся на земле. Дрожь всё никак не уходила.

Кое-как я смог подняться на колени, опираясь на своих руки. С меня сочился пот. Капля за каплей спадала с моего лба на траву, а затем это росинка медленно скатывалась на край листка, пока в конечном счёте, лист не сбросил каплю вниз под действием тяжести.

Моё дыхание участилось. Внутри меня всё полыхало. С каждым глубоким вдохом я ощущал сильный жар в горле. А из моего рта шёл белый пар.

Что происходит? Я взялся рукой за горло, пытаюсь хоть как-то сдержать свой болевой шок. Я вновь упал головой на землю, но теперь уже мой лоб принял на себя удар, удерживая моё тело от полного падения на землю.

Хватит, пожалуйста... Я больше не могу...

— А-а-а... ф-ф... — не в силах больше сдерживаться, прокричал я, а затем снова начал тяжело вздыхать.

Через мгновение жар и боль пошли на убыль. Потихоньку я начал приходить в норму. Едва держась на ногах, я смог как-то зацепиться за бревно позади меня и опереться на него, чуть ли полностью не ложась на кусок поваленного дерева.

Пот продолжал ручьём сходить с моей головы, хоть и сердцебиение уже пришло в нормальное состояние и перестал испытывать сильную боль по всему телу, в отличие от дрожи, которая до сих пор проходила по моим рукам и ногам.

Прошло ещё пару минут, и моё состояние улучшилось. И к этому времени вернулся отец.

— Ты в порядке? — спросил меня он, приближаясь ко мне и всё больше меняясь в своём лице.

Отец подошёл ко мне в упор и начал пристально меня осматривать, взявшись за лоб и поддерживая меня за плечо.

— Боже. Твои глаза... зрачки расширились, да и пота сходит со лба столько, что на целое озеро хватит, — тревожно произнёс он, схватившись своими руками за мои плечи. — Что-то произошло, пока меня не было?

Мне было трудно сосредоточиться на каком-то одном ответе. Мысли в моей голове беспрерывно крутились, не давая выцепить хоть что-то вразумительное и заставляя меня мычать.

— Мм-м...

Отец продолжал смотреть на меня, не спуская взгляд. В ожидании хоть какого-нибудь слова.

— Альдеран...

Отец тут же удивился и присел передо мной.

— Он сказал, что следующая цель — Альдеран, — взявшись за голову, еле-еле промолвил я.

— С тобой вновь кто-то говорил?

— Нет... Не со мной...

— А с кем же? — озадачено спросил отец.

— Не помню. Вроде его звали Сарен или Сайрен.

В глазах отца читался сдерживаемый, но настоящий шок. Довольно скоро он заметил, что я смотрю в его глаза, и пришёл в себя, вернувшись в прежнее состояние. Выдержав небольшую паузу, отец спросил меня:

— Что именно произошло?

После чего, хоть и в медленном темпе, но я всё же рассказал отцу, что случилось, пока он отходил в лес. На моменте, когда я начал описывать тот пейзаж, его лицо напряглось, оставляя почву для размышлений, какие именно эмоции он сейчас испытывал: страх, сомнение или что-то другое.

Чем детальней я описывал картину и внешний вид силуэта передо мной, тем сильнее выдавался весь спектр эмоций на лице отца.

Выслушав меня до конца, он впал в раздумья. Но после вздохнул и произнёс:

— Прости, что вновь ушёл. Как ты?

Я кивнул и ответил:

— Всё уже нормально.

На тот момент вся испытываемая боль и дискомфорт сошли на нет, а вместе с ними перестали идти пот и дрожь по моему телу.

— Ладно, тогда если ты готово отправиться в путь, то потихоньку собирайся, — сказал отец, встав и достав какую-то книгу из своей сумки, и в ту же секунду начал быстро пролистывать страницы. — Нам нужно успеть до заката добраться до некрополя.

Отец всё ещё перебирал страницы книги, усердно что-то ища.

— Некрополя?... — с непониманием посмотрел я на отца.

— Так прозвали старые руины, что остались здесь после Войны Десяти. Когда-то эти места были фронтовыми базами и аванпостами для воюющих армий. Рядом с ними постоянно происходили ожесточённые столкновения, а иногда бывали и попытки взятия штурмом укреплённых позиций противника. Из-за чего эти «болота» получили не самые лучшие наименования.

Война десяти... Неужели то, что я увидел, были фрагментами из того времени. Возможно, тогда это ключик к моим ведениям. Ведь если посудить разумно, то, что я увидел совсем недавно, и вправду было войной.

— Вот, посмотри, — сказал мне отец, показывая пальцем на какую-то точку на карте в его книге, — сейчас мы находимся здесь, у озера Ротко. Пройдя ещё несколько километров на запад, мы прибудем к центральному некрополю. Заодно это будет означать, что мы прошли половину пути. Там мы и сделаем привал на ночь и после продолжим путешествие к границе леса.

— А Война Десяти — это та история О Короле демонов и Девяти героях?

— Нет, это две совершенно разные истории, но они очень тесно взаимосвязаны друг с другом. Девять героев повергли Короля демонов уже после конца Войны Десяти, а она закончилась около 300 лет назад. И лишь спустя 100 лет после окончания войны Девять героев свергли Короля демонов в его обители.

Отец подал мне руку и, ухватившись за неё, я встал на ноги. Отряхнувшись и проверив, что всё при себе, мы отправились дальше вглубь леса. Проходя через лесные чащи, я постепенно стал замечать, как менялась природа вокруг. По сравнению с местами рядом с нашим домом, деревья становились меньше в высоту и в ширину. Если у дома мы были окружены гигантскими деревьями, то чем дальше мы отходили от него, тем меньше становилось самой

растительности и уменьшались её размеры.

— Пап, ты замечал, что чем дальше мы уходим от нашего дома, тем меньше становятся деревья и кустов, да и их размеры гораздо сильно отличаются от тамошних?

— Конечно, Нейгильский лес не такой простой, как может показаться на первый взгляд. Как я и говорил ранее, здешние деревья могут хранить магическую энергию. И чем больше в них накоплено энергии, тем больше само растение. Когда-то Нейгильский лес был чистым полем, а Тёмного разлома, разделяющего два континента, и вовсе не существовало. Всё это последствия Войны Десяти.

— Последствия? Но как война, где гибнут люди и другие существа, связана с деревьями и разломом? — с недоумением спросил я у отца.

Хоть я видел, как огромные монстры крушили дома, деревья и другие вещи, которые были относительно мелкими в сравнении с их размерами. Но всё ещё не мог понять, как Тёмный разлом со своими нереальными по меркам размерами мог быть последствием войны.

— Дело в том, что когда мы убиваем монстра или любое другое существо, в нём находится магическое ядро, что хранит энергию. И при смерти существа оно разрушается и выпускает эту энергию в окружающую среду. Если при убийстве нескольких десятков монстров высшего уровня количество энергии увеличится лишь на несколько процентов и рассеется по местности в течение нескольких дней, то при смерти нескольких тысяч или сотен тысяч оно может и вовсе уйти за пределы нормы, что вызовет болезнь переизбытка энергии среди живых организмов и приведёт вследствие, ещё к большим смертям.

— И чтобы решить эту проблему, Великий маг Нейгиль взрастил лес на некогда полях сражений и возле места битвы богов, то есть у разлома, — произнёс отец, указывая на деревья вокруг нас.

Как вдруг шелест листьев и треск стволов деревьев. Резко пронёсся мимо нас.

— Стоп! — отец моментально остановился и стал осматриваться вокруг, словно чего-то ожидая.
— За мной! И не отходи от меня ни на шаг.

Вдруг неподалёку от нас снова раздался этот шум, но в этот раз он был чётче и куда громче, чем до этого.

— Что это? — шёпотом спросил я отца, проходя за ним сквозь лесные заросли.

— Вероятнее всего, стая гончих. Чем ближе будем к ним, тем меньше пытайся издавать звуков, — прошептал отец, медленно доставая меч из ножен.

Отец достал клинок и просто продолжил путь, но его шаги уже были не такими размашистыми и стали более аккуратными. Спустя пару минут ходьбы отец молча остановился и стал указывать мне на что-то в лесу своей левой рукой.

Приглядевшись, я увидел группу гончих, поваливших несколько деревьев неподалёку. Не прошло и пару секунд, как отец начал показывать на кого-то ещё, но на этот раз он был не среди гончих, а чуть повыше, на одном из деревьев, ещё не поваленных этой стаей. Пять гончих кружило вокруг дерева, скребя своими острыми когтями по стволу Нейгильского дерева. Бедолага был в безвыходном положении. Ведь не посчастливилось ему стать целью для их обеда.

Хотя, присмотревшись, я понял, что тот треск был вызван вовсе не гончими, а медведем, что прятался от них на дереве. Все поваленные деревья, как один были сломаны выше середины своего ствола. Проще говоря, медведь был достаточно массивен, чтобы переломать ствол дерева под своим весом, взобравшись наверх.

И поэтому я не мог поверить в увиденное. Казалось бы, он был размером с четырёх гончих. Но, поджав хвост, он залез на дерево в надежде спастись от этих свирепых тварей. Рвущихся к нему с какой-то неопишуемой яростью, раздирая кору дерева в клочья своими острыми когтями. Как вдруг, чуть глубже, из противоположной нам части леса раздался чей-то пронзительный рык.

Медвежий рёв и сильный топот раздался по округе, вызывая небольшое землетрясение, которое будоражило кусты и ветки деревьев.

С каждым шагом этого существа все больше чувствовалась ударная волна, сотрясающая землю. Что даже находясь в нескольких десятках метров от эпицентра, мы достаточно хорошо смогли прочувствовать её на себе.

— А вот и она, — шёпотом произнёс отец, — медведица пришла за своим чадом.

Сначала я на секунду испугался, увидев огромную махину, что вылетала из чащи леса настолько, что немного пошатнулся назад. Но отец успел ухватить меня за руку. И я смог продолжить лицезреть эту необычную схватку. Она была чуть ли не в два раза больше медвежонка, сидящего на дереве. А её рёв был такой силы, что можно спокойно оглохнуть.

Медведица выбежала из леса, рыча и прорываясь к дереву, на котором сидел её ребёнок. Поначалу гончие отбежали от дерева, к которому уже приблизилась мать-медведица. Казалось, они уже были готовы в панике убежать прочь во все стороны. Но после стало очевидно, что их ярость явно затмевала любые разумные потуги мозгов. Они перегруппировались и стали окружать полукругом медведицу, постепенно сужая его радиус, рыча на неё и скаля оскал.

Гончие постепенно дошли до своего максимума, делая неуверенные рывки в сторону зверя. Медведица, выждав момент, встала на две задние лапы и резко всем своим телом повалилась в правую сторону. Тем самым успев настигнуть одну из гончих, просто-напросто придавив её

своей огромной лапой.

И в тот же момент по всей округи раздался ужасный вопль того самого бедолаги, попавшего по атаку медведицы. Его самый близкий собрат попытался помочь ему, но по итогу получил взмахом второй огромной лапы по своей пасти и затем сразу же отправился в полёт в сторону других своих собратьев, стоящих с левой стороны от медведицы. Послужив хорошим снарядом, которым медведица смогла выбить ещё одну цель. Он явно уже не мог двигаться, как и его друг, приплюснутый между ним и стволом дерева.

Таким образом, за несколько минут из схватки пяти гончих остались невредимыми лишь двое, и те сразу же удрали прочь в лес после поражения своих собратьев. Даже не попытавшись отвлечь на себя медведицу, чтобы хоть как-то помочь своим товарищам.

— Что ж, нам тоже пора, — сказал отец, вернувшись на прежний тон, смотря на уходящую мать с сыном.

— Получается, опасность нам больше не грозит? — спросил я у отца.

— Нет, не грозит. Как и принципе, до этого нам особо ничего не угрожало, пока мы осторожно передвигались по лесу. Приведя тебя сюда, я хотел показать тебе, что кроме гончих в лесу водятся куда более опасные животные, подвергшиеся изменениям под влиянием магии. Ты же не думаешь, что все медведи настолько огромные, как и так медведица, — сказал отец. — Этим я хотел сказать, что самое худшее, что можно сделать в этом лесу, так это потерять бдительность и быть чрезмерно самоуверенным в своём превосходстве. Не каждый средний маг сможет совладать с таким зверьём. Не говоря ещё о том, что мы не встретили властителей лесов.

— Властители лесов. Это ещё кто? — спросил я, следуя за отцом.

— Властители лесов — это четыре могущественных зверя, богини природы Мелисы, — сказал отец, убирая меч в ножны. — Медвежья-мать — Карху, Болотный змей — Соухон, Небесный Ястреб — Киркас, Вожак Волчий стаи — Валко. Между ними был поделён наш лес на четыре региона под властью каждого из них. Так, Киркас — у подножья гор Эсенвальда, что самая северная часть леса рядом с землями дворфов. Валко - у земель эльфов, что на юге. Соухон — на болотистых землях, что находятся чуть южнее земель Киркаса. Ну и земли Карху, на которых мы сейчас и находимся. Проще говоря, между южными землями волков и северными болотами Соухона.

Прошло несколько часов после запечатлённой схватки. Мы всё продолжали наш путь вперёд к западной границе леса. И на этот раз оставшийся путь был без всяких случайных происшествий.

— А вот и он, некрополь. Мы пришли, — сказал отец, указывая на свет, что сочился вдалеке сквозь листья мелких деревьев и кустов.

Я раздвинул мешающие мне листья и, чуть прищутив глаза из-за привычки к приглушённому свету в лесу, я, наконец, увидел то, к чему мы так стремились.

<http://tl.rulate.ru/book/75832/2256707>